

стыженная, сколько огорченная, сказала, что готова скорее умереть, чем возвращаться к нему, и таким ответом он был очень доволен.

Но обе королевы, услышав ее бесчестные речи, присудили ее к тому, чтобы вернуться, и так напугали певчего своими угрозами, что тот был вынужден сказать своей мерзкой подруге, что больше не хочет ее видеть и она должна сейчас же вернуться к мужу. И выгнанной отовсюду несчастной пришлось возвращаться в свой прежний дом, где муж ее обошелся с ней лучше, чем она того заслужила.

– Вот, благородные дамы, почему я сказал, что, если бы бедный муж лучше караулил свою жену, он бы не потерял ее, ведь то, что мы умеем беречь, не так легко потерять, и вору всегда льстятся на то, что плохо лежит.

– Удивительное дело, – воскликнул Иркан, – до чего любовь сильна именно там, где она всего безрассуднее!

– Мне говорили, – сказал Симонто, – что легче расторгнуть сотню браков, чем разлучить одного священника с его служанкой.

– Очень может быть, – сказала Эннасюита, – ибо те, которые связывают других узами брака, умеют затянуть такой крепкий узел, что только смерть способна его разорвать. Ученые же богословы считают, что язык духа значит больше, чем любой другой, а следовательно, и любовь духовная превосходит всякую другую.

– Вот уж чего я никак не прощаю женщинам, – сказал Дагусен, – так это того, что они бросают примерного мужа или друга ради священника, как бы красив и порядочен тот ни был.

– Прошу вас, Дагусен, – сказал Иркан, – не вмешивайте в разговор мать нашу, Пресвятую церковь. Поверьте, что для тех женщин, которых робость и скрытность делают несчастными, самое большое удовольствие – это грешить с людьми, которые сами же могут потом отпускать им грехи; ибо есть ведь такие, которым признаться в своем грехе труднее, чем этот грех совершить.

– Вы говорите, – сказала Уазиль, – о женщинах, которые забыли бога и которые думают, что содеянное втайне не предстанет перед небесным судом. Но исповедников они себе ищут отнюдь не для того, чтобы исповедоваться перед ними. Враг рода человеческого так ослепляет их, что заботы их направлены на то, чтобы укрыться где-нибудь в самом надежном и укромном уголке, а вовсе не на то, чтобы получить отпущение грехов, раскаиваться в которых у них нет ни малейшего желания.

– Какое там раскаиваться, – воскликнул Сафредан, – они еще считают себя более праведными, чем все остальные женщины. И я уверен, что есть среди них такие, которые даже польщены подобною связью.

– Вы так об этом говорите, – сказала Уазиль, обращаясь к Сафредану, – что можно подумать, что одна из них вам известна. Поэтому, прошу вас, поделитесь с нами завтра тем, что вы знаете, и завтрашний день мы начнем тогда с вашего рассказа. А то уже начинают звонить к вечерне; монахи наши прослушали последний рассказ и, как видите, ушли, оставив нас одних продолжать наши споры.

После этих слов все поднялись с мест и направились в церковь, где их ждали, чтобы начать службу. И, прослушав вечерню, вся компания села за ужин, продолжая разговаривать о слышанных ими интересных рассказах. А после ужина, по обыкновению, все пошло на лужайку, чтобы погулять на свежем воздухе и отдохнуть перед завтрашним днем.

Конец шестого дня

Некоторые из прекрасных историй о любовных и прочих похождениях, рассказанных А.Д.С.Д³⁹⁶

³⁹⁶ Этот анонимный сборник был впервые издан в Париже в 1555 году и затем несколько раз перепечатывался на протяжении XVI века. Сборник в основном состоит из переработок рассказов итальянских новеллистов эпохи Возрождения, но есть в нем и произведения, разрабатывающие национальные сюжеты.